

— Воска на стенах было столько, что хватило бы на тысячи жизней, — произнесла мадам Сперл, ее голос, словно змеиный шепот, проскользнул по классу. — Как вы выжили? — спросила Гермиона, ее глаза, полные любопытства, устремились на мадам Сперл. Та лишь улыбнулась, эта улыбка была загадочной и манящей, словно приглашение в мир тайн и опасностей. Она знала, как заинтересовать своих учеников, как заставить их жаждать знаний. Третьим предметом на столе было ручное зеркало в старинной оправе, его поверхность, казалось, таила в себе бездну, полную загадок. Мадам Сперл, облачив руку в перчатку, взяла зеркало, словно хрупкую реликвию. — Это зеркало принадлежало принцессе Виктории, которая впоследствии стала королевой Викторией, — ее голос, словно шелест старых пергаментов, поведал историю, заставляя каждого затаить дыхание. — В какой-то момент оно попало в руки одной ведьмы, коварной представительницы нашей расы. Она прокляла зеркало, пытаясь вернуть его тогдашней королеве Виктории. К счастью, ее план провалился. Ведь если бы любой волшебник, даже сквиб, каковым считалась королева Виктория, прикоснулся к зеркалу голыми руками и посмотрел в него, проклятие Медузы медленно превратило бы его в камень... — Медленно? — переспросила Гермиона, ее голос звучал словно звон колокольчика, нарушая тишину. — Это зеркало убило пятерых человек, о которых мы знаем. Мы понимаем, как действует проклятие, основываясь на том, что произошло с жертвами. Сначала немели пальцы, заставляя жертву опускать зеркало. Затем пальцы ног, нос, колени, локти. Затем пальцы затвердевают, и жертва уже не может отпустить зеркало. Через три часа у ведьмы, мага или сквиба становилось каменным сердце, и, согласно целительским преданиям, он был полностью мертв. Глаза, однако, могли смотреть по сторонам даже после того, как язык был обездвижен. Глаза не застывали некоторое время, и мозг не был полностью мертв. Это была ужасная версия и без того ужасного проклятия. Мадам Сперл улыбнулась, ее улыбка была холодной, словно ледяной ветер. В классе царила гробовая тишина, ни звука, ни шепота, ни малейшего движения. Она снова накрыла все три предмета, словно запечатывая страшную тайну. — Ты и ты, толкайте эту тележку обратно к стене, — указала она на двух учеников, ее взгляд был строг и не терпел возражений. — Никакой магии. Если только кто-нибудь не захочет попробовать... На этот раз возражений не последовало. Все молчали, застыв в неподвижности, словно статуи, на протяжении оставшейся части лекции. — Вы должны понимать, что быть ведьмой или волшебником в этом мире очень опасно, — ее голос звучал словно предупреждение, — Другие уже приходили до вас и оставили после себя ужасные вещи. Я особенно заинтересована в том, чтобы показать вам, как темные силы этого мира скрывали свои страшные дела, чтобы вы не потеряли ни своей свободы, ни своих жизней, ни своей магии. На этом занятии в этом году речь пойдет о проклятиях, чарах и заклятиях, в частности, об их обнаружении и избегании. Не обезвреживать их и не побеждать их. Тебе двенадцать, и я это знаю. Так что не спрашивай. Попроси, одолжи или укради записи у седьмых курсов и изучи их, когда станешь достаточно взрослой. Создания - это то, чему я учу третий и шестой курсы, но я не специалист. Просто талантливый любитель. Четвертые курсы углубляются в проклятия и сглазы. Студентов ОЗЛ бьют по голове и ушам всем подряд. Радуйтесь, что вы сейчас молоды. Свободен. Собираясь уходить, Гарри подумал, что первый урок мадам Сперл был лучше, чем у МакГонагалл, и наравне с Флитвиком. Гарри был очарован материалом. Это был жестокий и ужасный материал, но такой интересный. К тому же это был тот материал, который он должен был знать. Он не собирался позволить Убийственному проклятию снова накрыть его. — Какую книгу мы должны купить? — спросила Гермиона, когда почти все ушли. Гарри пришлось сдерживать улыбку. Конечно, она спросит о книге. — Я даю конспекты, — ответила мадам Сперл, — Нет никакого заданного текста, ни для вашего года, ни для любого другого. Ни один из них не стоит галлеонов. Несколько страниц здесь, несколько строк там - это приемлемое качество. Я укажу вам на то, что вам нужно знать. Гермиона, как и следовало ожидать, возмутилась. — Почему? — ее голос был полон недоумения. Гарри решил, что она достаточно хорошо всё объяснила. Мадам Спраут была готова попытаться еще раз, чтобы прояснить ситуацию. — Теория... — она прочистила горло, словно собираясь сказать что-то важное, — Теория, скажем

так, меня не интересует. Я ценю опыт людей, которые что-то сделали. Проблема в том, что те, кто действительно что-то делает, никогда не пишут об этом для публики. Они слишком заняты, чтобы что-то делать или планировать какие-то будущие приключения. А те, кто соскальзывает с этого пути и пишет то, что знает... почти нет причин читать то, что они написали. Гарри остался после следующего урока и спросил ее мнение о книге Тримбла, в частности о тех двух страницах, которыми он восхищался в первом издании. Мадам Сперл одобрила рекомендации, но предупредила Гарри, что две страницы из шестисот - это очень плохое соотношение. Подлинная информация почти всегда была настолько редкой и ценной. В конце второй недели преподавания мадам Сперл заставила всех своих студентов замолчать. Лекция была закончена. Что еще оставалось? — Я верю в трудные задачи, — ее голос был тверд, словно сталь, — Невозможные. Я ждала целое столетие, чтобы завершить некоторые вещи, которые я сделала. У нас нет на это времени, поэтому я буду немного полегче с тобой. Немного. Я назначаю проект на конец года. Ты поделишься этим проектом с каждым из моих учеников. — Включая студентов ЖАБА? — спросила Гермиона, ее голос был полон любопытства. — Они входят в число "всех", мисс Грейнджер. Я распределю вас по парам, чтобы вам было кому помочь. Ваше задание? Я долго думал над ней и придумал хорошую. Роль профессора Защиты в Хогвартсе, по слухам, проклята. Поспрашивайте, это часть задания. Я хочу, чтобы вы собрали факты, сплетни, наблюдения, все, что вам нравится, и определились с гипотезой. — Только не говорите мне о своей догадке, этого недостаточно. К Йольским каникулам я хочу получить от тебя тест, который я смогу провести: заклинание, ритуал, зелье, что-то определенное. Сделай это, чтобы я мог увидеть, верна ли твоя догадка или нет. После Нового года я проведу все предложенные испытания, полагая, что они безопасны и помогут диагностировать предполагаемое проклятие. Я не буду проводить никаких ритуалов, требующих от меня пения, танцев или снятия одежды. Понятно? Если понадобится, мы повторим этот процесс весной. Свободен. — Это невозможно, — пробормотала Гермиона. Потом Рон. Потом Невилл. Потом Рон, потом Невилл, потом почти все в зале после окончания урока сказали, что это невозможно. Это действительно звучало сложно. Гарри это нравилось больше, не считая того, что ему поручили работать с Лавандой Браун.